

А

Замков Н. К. Пушкин и Ф. Н. Глинка // Пушкин и его современники: Материалы и исследования / Комис. для изд. соч. Пушкина при Отд-нии рус. яз. и словесности Рос. акад. наук. - Пг.: Тип. Рос. акад. наук, 1918. - Вып. 29/30. - С. 78-97.

<http://next.feb-web.ru/feb/pushkin/serial/psx/psx2078-.htm>

- 78 -

Пушкинъ и Ф. Н. Глинка.

Вопросъ объ отношеніяхъ Пушкина и Ф. Н. Глинка отчасти былъ уже освѣщенъ въ литературѣ пушкиновѣдѣнія, но попытку сгруппировать важнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ отношеніяхъ сдѣлалъ лишь Н. О. Лернеръ въ своей замѣткѣ: "Изъ отношеній Пушкина и Ф. Н. Глинка"1). Замѣтка эта далеко не исчерпываетъ всѣхъ имѣющихся данныхъ, почему мы и имѣемъ въ виду изложить эти данные, сообщивъ попутно и кое-что новое.

Въ лицейскую пору Пушкинъ не былъ лично знакомъ съ Ф. Н. Глинкою. Зная его лишь по "Письмамъ Русскаго офицера" и по случайнымъ журнальнымъ произведеніямъ, Пушкинъ, видимо, не высоко цѣнилъ поэтическій даръ, такъ какъ въ Посланіи къ дядѣ Василю Львовичу (1817 г. - "Скажи, Парнасскій мой отецъ"...), назвалъ его "довольно плоскимъ пѣвцомъ". Знакомство состоялось вскорѣ послѣ окончанія Пушкинымъ Лицея, и, по свидѣтельству Ф. Н. Глинка, они быстро сошлись: "...Я очень его любилъ, какъ Пушкина, - писалъ впослѣдствіи Ф. Н., - и уважалъ, какъ въ высшей степени талантливаго поэта. Кажется, и онъ это чувствовалъ и потому позволялъ мнѣ говорить ему прямо на прямо на счетъ тогдашней его разгульной жизни. Мнѣ удалось даже отвести его отъ одной дуэли"2)... Правдивость

- 79 -

этого свидѣтельства нѣтъ основаній заподозрить, и весьма вѣроятно, что Глинка, дѣйствительно, не разъ удавалось вліять на Пушкина въ хорошую сторону: современники единогласно изображаютъ его, какъ человѣка съ исключительно ясной душой, съ неисчерпаемымъ запасомъ добродушія и горячей любви къ людямъ. Нравственный обликъ Ф. Н. ярко вырисовывается изъ строкъ письма его (отъ 17-го сентября 1824 г.) къ Н. С. Мордвинову, впослѣдствіи графу1); выясняя свои взгляды на правовыя и моральныя взаимоотношенія людей, онъ писалъ: "Было время, когда и я, воображая стать полезнымъ соотечественникамъ охотно промѣнивалъ все, что ласкаетъ молодымъ лѣтамъ, на трудное изысканіе тѣхъ высокихъ началъ, на которыхъ зиждется благосостояніе обществъ гражданскихъ. Науки политическія, столь привлекательныя по своей ясности, и новѣйшіе философы, съ ихъ отвлеченными умозрѣніями, были уединенными собесѣдниками моихъ долгихъ вечеровъ, тогда какъ дневная служба давала часто случай прилагать теорію къ самому опыту"2)...

Когда въ 1820 г. Пушкину грозила тяжкая кара за распространеніе своихъ "либеральныхъ" сочиненій, Ф. Н. проявилъ самое горячее участіе къ нему и своимъ заступничествомъ передъ гр. М. А. Милорадовичемъ, - адъютантомъ котораго онъ тогда состоялъ, - способствовалъ, вмѣстѣ съ Жуковскимъ, Карамзинымъ, А. И. Тургеневымъ и др., предотвращенію болѣе серьезнаго наказанія,

- 80 -

чѣмъ почетная ссылка на югъ. - Постигшая Пушкина опала не только не помѣшала Ф. Н. напечатать въ "Сынѣ Отечества" свое Посланіе къ нему (1819 г.)1), вызванное чтеніемъ "Руслана и Людмилы", но, повидимому, послужила даже побудительной причиной для этого.

Судьбы и времени сѣдого
Не бойся, молодой пѣвецъ!
Слѣды исчезнуть поколѣній,
Но живъ талантъ, безсмертенъ геній!

- восклицалъ Глинка въ Посланіи; это горячее слово ободренія было для лишеннаго общества друзей поэта тѣмъ большей моральной поддержкой, что оно являлось также чуть ли не первымъ всенароднымъ признаніемъ гениальности его творческаго дарованія. Оцѣнивъ искренность душевнаго порыва Глинка, Пушкинъ писалъ о немъ брату - 27-го іюня 1821 г.: "Если ты его увидишь, обними его,